

CZU: 343.63:343(478)(094.4)

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.5795381>

КЛЕВЕТА И ОСКОРБЛЕНИЕ В АРХИТЕКТУРЕ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА И КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Лилия ГЫРЛА

Молдавский государственный университет

Статья посвящена разработке понятий «оскорбление» и «клевета» в архитектуре Уголовного кодекса и Кодекса о правонарушениях Республики Молдова. Посягательство перестает быть вредоносным с позиции уголовного закона, а исключение уголовной ответственности за клевету и оскорбление, как общих составов преступлений, вычеркивает эти посягательства из списка уголовно наказуемого психического насилия. В свою очередь, специальные составы клеветы и оскорбления сохранены в системе Особенной части Уголовного кодекса Республики Молдова, при соблюдении некоторых условий наступления уголовной ответственности.

В результате проведенного анализа доказано, что подобного рода действия разнородны, случайны и субъективны. Оскорбляющий либо клеветующий претендует на то, что его оценка является объективной, а не только его собственной. обосновывается, что наличие или отсутствие оскорбления устанавливается как с учетом объективного значения в конкретной ситуации совершенных виновным действий и использованных слов, так и субъективного восприятия со стороны потерпевшего. Автором были сформулированы выводы и рекомендации по улучшению действующего законодательства.

Ключевые слова: оскорбление, клевета, психическое насилие, честь, достоинство, репутация, объективная оценка оскорбления, субъективная оценка оскорбления.

CALOMNIA ȘI INSULTA ÎN ARHITECTURA CODULUI PENAL ȘI A CODULUI CONTRAVENȚIONAL ALE REPUBLICII MOLDOVA

Acest articol este consacrat dezvoltării conceptelor de insultă (injurie) și calomnie în arhitectura Codului penal și a Codului contravențional ale Republicii Moldova. Atentatul încetează să mai fie prejudiciabil din punct de vedere juridico-penal, fiind operată dezincriminarea calomniei și insultei ca componentă generală a infracțiunii; prin urmare, dispare posibilitatea de a urmări penal această formă de violență psihică. La rândul lor, norme speciale de calomnie și insultă sunt păstrate în sistemul Părții speciale a Codului penal al Republicii Moldova, cu condiția respectării anumitor condiții de survenire a răspunderii penale.

În urma analizei întreprinse s-a demonstrat că astfel de fapte sunt eterogene, aleatorii și subiective. Făptuitorul pretinde că evaluarea lui este una obiectivă și aparține nu doar lui. Se argumentează că prezența sau absența faptei de insultă (injurie) se stabilește ținându-se cont atât de semnificația obiectivă a acțiunilor comise și a cuvintelor folosite de către făptuitor într-o situație concretă, cât și de percepția subiectivă din partea victimei. Autorul a formulat concluzii și recomandări propuse spre îmbunătățirea legislației actuale.

Cuvinte-cheie: insultă, calomnie, violență psihică, onoare, demnitate, reputație, evaluarea obiectivă a insultei, evaluarea subiectivă a insultei.

SLANDER AND INSULT IN THE ARCHITECTURE OF THE CRIMINAL CODE AND THE CONTRAVENTION CODE IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA

This article is dedicated to the development of the concepts of insult and slander in the architecture of the Criminal Code and Contravention Code of the Republic of Moldova. From the point of view of the criminal law, the encroachment ceases to be harmful, as a general legal norm, criminal liability for slander and insult being excluded, the modern criminal law removes these encroachments from the list of criminally punishable mental violence. At the same time, the special norms of slander and insult are kept in the system of the Special Part of the Criminal Code of the Republic of Moldova, being subjected to certain conditions for the occurrence of criminal liability.

As a result of the analysis, it was proved that such actions are heterogeneous, randomised and subjective. The offender pretends that their assessment is objective, and not just their own. It is substantiated that the presence or absence of insult is established by taking into account both the objective meaning of the actions committed and the words used by the guilty person in a particular situation, and the victim's subjective perception. The author formulated conclusions and recommendations in view of improving the current legislation.

Keywords: insult, slander, psychological violence, honour, dignity, reputation, an objective assessment of the insult, subjective assessment of the insult.

Введение

В современном уголовном праве оскорбление и клевета являются преступлениями против чести, достоинства, социальной или профессиональной репутации личности. Формально оскорбление и клевета могут заключаться в приписывании фактов, в использовании выражений, ненормативной лексики, в исполнении унижительных действий, в унижительном сравнении, в неоправданном издевательстве, при формулировке измышлений, состоящих в занижении самооценки другого лица. Используя расширительное толкование, можно заключить, что подобного рода действия разнородны, случайны и субъективны.

Оскорбление и клевета причиняют существенный вред психическому благополучию, достоинству и чести человека. Указанная категория противоправных деяний может повлечь бесчестие, дискредитацию, причинение иного рода морального ущерба и презрение к потерпевшему. Оскорбляющий либо клеветущий претендует на то, что его оценка является объективной, а не только его собственной. Подлежит уточнению то обстоятельство, что подобные деяния представляют собой посягательства против чужой чести и достоинства; будучи формой травли, часто приводят к стрессу, иногда являясь причиной преждевременной смерти, или к самосуду. Длительное чувство безнадежности и безысходности может довести потерпевшего до самоубийства.

В историческом контексте следует отметить, что в Древней Греции, по законам Афин, преступлением считалось оскорбление словами, адресованное другому лицу, состоящее в его осуждении либо в публичном приписывании фактов, снижающих его самооценку [1]. В римском праве словесное оскорбление имело двойное значение: с одной стороны, оно включало всё противоречащее закону, то есть произвольное и несправедливое (*quod non iure fit*), а с другой стороны, это были высказывания или действия, выражающие неуважение к кому-либо (*contumelia* или *convicium*) [Там же]. Несмотря на то, что такие преступления, как клевета и оскорбление, известны уголовному праву с самого момента его возникновения, на сегодняшний день оскорбление и клевета в Республике Молдова декриминализованы, став правонарушениями.

Отказ от уголовного преследования за оскорбление и клевету в пользу исключительно гражданско-правовых санкций является ярким проявлением современной философии уголовного права государств англо-американской правовой семьи (системы общего права). На сегодняшний день действующее законодательство предусматривает клевету и оскорбление в качестве правонарушений, декриминализовав их. Солидаризируясь с авторами Л.В. Готчиной и И.А. Носковой, подчеркнем, что декриминализация общих составов клеветы и оскорбления в Уголовном кодексе Республики Молдова продемонстрировала «*существенное обесценивание, с точки зрения законодателя, таких категорий, как честь и достоинство*» [2, с.29]. Цитируемые авторы ссылаются на европейских юристов, которые обосновывают это обстоятельство тем, что «*гражданско-правовые санкции уместнее уголовного наказания и что применение уголовных наказаний за анализируемые деяния в лучшем случае является излишней мерой, а в худшем – представляет собой нарушение права на свободу выражения мнения*». [Там же].

Получается, что посягательство перестает быть вредоносным с позиции уголовного закона, а исключение уголовной ответственности за клевету и оскорбление, как общих составов преступлений, вычеркивает эти посягательства из списка уголовно наказуемого психического насилия. В свою очередь, специальные составы клеветы и оскорбления сохранены в архитектуре Особенной части Уголовного кодекса Республики Молдова, при соблюдении некоторых условий наступления уголовной ответственности. Почему так произошло? Представляется, что исключение из Уголовного кодекса Республики Молдова общих составов клеветы и оскорбления было преждевременной мерой.

Результаты и дискуссии

В сравнительном контексте рассмотрим структуру Особенной части Уголовного кодекса Республики Молдова и Особенной части Кодекса о правонарушениях Республики Молдова.

Оскорбление и клевета в Особенной части Уголовного кодекса Республики Молдова:

- *Тяжкое оскорбление как основание возникновения аффекта у виновного лица*: ст.146 УК РМ (Убийство, совершенное в состоянии аффекта); ст.156 УК РМ (Причинение тяжкого или средней тяжести телесного повреждения или иного тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта) [3].

– Специальные нормы об оскорблении и клевете:

- ✓ ст.311 УК РМ (Ложный донос или ложная жалоба), согласно которой признается уголовно-наказуемым деяние *«заведомо ложный донос органу или должностному лицу, имеющему право возбудить уголовное преследование, с целью обвинения кого-либо в совершении преступления или заведомо ложная жалоба на совершение преступления»;*
- ✓ ст.366 УК РМ (Оскорбление военнослужащего), согласно которой признается уголовно наказуемым деяние *«оскорбление начальника подчиненным, а равно подчиненного начальником в связи с исполнением обязанностей по военной службе»;*
- ✓ ст.222 УК РМ (Надругательство над могилой или памятником), согласно которой *«надругательство различными способами над могилой, надгробным памятником, погребальной урной или памятником, возведенным в общественных местах, либо надругательство над трупом, а равно похищенные находящиеся в могиле или на ней предметов»* (ч.(1) ст.222 УК РМ) признается преступлением;
- ✓ ст.347 УК РМ (Надругательство над государственными символами), согласно которой *«надругательство над государственными символами (флагом, гербом, гимном) Республики Молдова или другого государства, публично вывешенными, использованными или исполненными»* (ч.(1) ст.347 УК РМ) признается преступлением.

Специфическая правовая ситуация разворачивается вокруг ст.366 УК РМ [3]. Так, *непосредственным объектом* преступления, предусмотренного ст.366 УК РМ (Оскорбление военнослужащего), являются общественные отношения, связанные с соблюдением и охраной воинской чести. Состав преступления сформулирован как формальный с так называемой дисциплинарной преюрисдикцией. Порядок наложения дисциплинарного взыскания и порядок его снятия, погашения предусмотрен Дисциплинарным уставом Вооружённых Сил Республики Молдова.

Согласно содержанию уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст.366 УК РМ, под действие данной статьи формально не подпадает и *оскорбление военнослужащего*, которое нанесено ему *не в связи с исполнением им своих официальных функций*, а лишь в момент их исполнения (*«при исполнении»*), но по иным — личным, хулиганским и прочим мотивам. С такой законодательной ситуацией не можем согласиться. Дело в том, что военная честь существенно умалывается и во время исполнения своих официальных функций, поэтому целесообразным будет введение законодательного уточнения *«в связи или во время исполнения обязанностей по военной службе»*.

При этом, по нашему мнению, имеет значение то, действительно ли данные обязанности входили в круг полномочий данного военнослужащего и правомерно ли они исполнялись. Если военнослужащий (потерпевший) явно превысил свои полномочия, то оскорбление в связи с выполнением им таких незаконных действий или при их осуществлении, на наш взгляд, не образует состава данного преступления и может быть квалифицировано лишь как простое оскорбление, например, как правонарушение.

Если же оскорбление нанесено в то время, когда военнослужащий (потерпевший) не исполнял свои функции, к примеру, в нерабочее время, либо когда он находился на рабочем месте, но непосредственно не осуществлял конкретных действий, которые составляют суть профессиональных функций военнослужащего, но в связи с ними, такое оскорбление также подпадает под действие ст.366 УК РМ.

Субъект преступления – специальный и предполагает в равной мере как начальника, действующего против подчиненного, так и подчиненного, оскорбляющего начальника. Вместе с тем, пробельность анализируемой уголовно-правовой нормы выражается в выпадении из-под уголовно-правовой защиты воинской чести любого военнослужащего, не состоящего с потерпевшим в отношениях подчиненности.

Интересным представляется тот факт, что наш законодатель избегает использование термина *«оскорбление»* и оперирует термином *«надругательство»*: к примеру, ст.222 УК РМ (Надругательство над могилой или памятником), ст.347 УК РМ (Надругательство над государственными символами). По общему правилу, надругательство предполагает оскорбление, насмешку, издевку, глумление, издевательство, осквернение, профанацию, поругание, измывательство, кощунство. Надругательство – это всегда оскорбительный поступок. Это оскорбление не направлено против конкретного лица (не личного качества), а носит коллективный характер, где неограниченный круг лиц (членов общества) может пострадать от совершенных преступных действий. Именно поэтому мы полагаем, что к категории уголовно наказуемого оскорбления следует относить преступления надругательства, предусмотренные ст.222 и ст.347 УК РМ.

Занимательно, что в некоторых европейских государствах, к примеру, в Испании [4], уголовная политика в области предупреждения оскорбления направлена на уголовно-правовую защиту государственной символики от оскорбительных действий.

Архитектура Особенной части Кодекса о правонарушениях Республики Молдова:

– *Общая норма об оскорблении:*

✓ ч.(1) ст.69 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова (*Оскорбление, то есть слова или действия, унижающие честь и достоинство личности*);

– *Специальные нормы об оскорблении:*

✓ ч.(5) ст.54 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова (*Оскорбление религиозных чувств физических лиц, надругательство над почитаемыми ими предметами, помещениями, памятниками, могилами, концептуальной символикой*);

✓ ч.(2) ст.69 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова (*Оскорбление, нанесенное через средства массовой информации*);

✓ ч.(1) ст.77² Кодекса о правонарушениях Республики Молдова (*Нанесение оскорбления медицинскому работнику, то есть преднамеренное унижение его чести, достоинства или профессиональной репутации при исполнении служебных обязанностей*);

✓ ч.(2) ст.77² Кодекса о правонарушениях Республики Молдова (*Нанесение оскорбления медицинскому работнику, сопровождаемого хулиганскими действиями и/или телесными повреждениями, если эти деяния не являются преступлением*);

✓ ч.(16) ст.287 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова (*Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица таможенного органа, оскорбление такого лица или угроза в его адрес*);

✓ ст.352 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова (*Оскорбление военнослужащего, то есть умышленное унижение его чести, достоинства или профессиональной репутации при осуществлении им обязанностей военной службы, другие действия (бездействие), ущемляющие права военнослужащего*);

✓ ч.(2) ст.322 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова (*Надругательство над национальными символами Республики Молдова или другого государства, иными чем указанные в части (1), если действие не является преступлением, или над территориальными символами, либо умышленное нарушение порядка их использования*);

✓ ч.(1) ст.353 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова (*Оскорбление сотрудника правоохранительных органов, то есть умышленное унижение чести и достоинства прокурора, офицера по уголовному преследованию, офицера информации и безопасности, работника Министерства внутренних дел со специальным статусом, другого лица, находящегося при исполнении должностных обязанностей или общественного долга по обеспечению безопасности государства, поддержанию общественного порядка и борьбе с преступностью, выраженное действием, словесно или письменно*).

Вышеперечисленные нормы будут проанализированы лишь отчасти, внимание будет уделено общим нормам об оскорблении и клевете.

В соответствии с положениями **ст.69 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова («Оскорбление»)**, оскорбление определяется как *слова или действия, унижающие честь и достоинство личности*.

Непосредственным объектом правонарушения является личность гражданина, честь, достоинство как высшие гуманистические ценности общества, над которыми правонарушитель надругался.

По нашему мнению, помимо привычных в доктрине уголовного права понятий чести и достоинства, в результате оскорбительных действий может пострадать и репутация потерпевшего, о чем прямо говорится в Кодексе о правонарушениях

Под **репутацией** понимается личное немущественное благо, выражающееся в проявлении уважения к моральной сфере индивида третьими лицами, находящееся под защитой закона, при условии заинтересованности самого субъекта репутации в сохранении таковой.

С *объективной стороны* анализируемое деяние выражается в негативной оценке личности потерпевшего, которая подрывает его репутацию в глазах окружающих и причиняет вред его самоуважению.

По мнению Е.В. Смолякова, *оскорбление – это отрицательная оценка личности, сопровождающая негативной эмоциональной реакцией потерпевшего* [5, с.11]. Авторы А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский совершенно справедливо подчеркивают: *«При унижении чести и достоинства личности всегда имеет место негативная оценка личности; при этом не имеет значения, является ли эта оценка ложной или правдивой. Способы и формы унижения чести и достоинства личности разнообразны. Прежде всего, оно может осуществляться через оскорбления»* [6, с.215].

К оскорблению чести и достоинства автор А.С. Гук причисляет унижение посредством грубого, циничного и противоправного поведения в адрес потерпевшего. Оскорбление всегда возникает на фоне личной неприязни [7].

По мнению цитируемого автора, являясь одним из самых распространённых правонарушений, направленных против культурных и общественных устоев общества, оскорбление личности содержит в себе произвольное или непроизвольное применение недопустимых высказываний в адрес лица, непристойных жестов, а также их письменную трансляцию, в видеозаписях и аудиозаписях [7].

Автор В.В. Пылин уточняет: *«Оскорбление может быть нанесено в виде высказывания (словесно, письменно) или в виде действия, а также публично или в отсутствие объекта оскорбления»* [8, с.58]. К иным формам оскорблений относятся также плевки в сторону пострадавшего, пощечины, толчки, срывание одежды, забрасывание нечистотами, обливание мочой и т.д.

Наличие или отсутствие оскорбления устанавливается как с учетом объективного значения в конкретной ситуации совершенных виновным действий и использованных слов, так и субъективного восприятия со стороны потерпевшего.

Согласно объективному критерию, оскорбительный характер высказываний оценивается с точки зрения уровня деградации использованной лексики и степени грубости, которая нередко описывает характер взаимоотношений между гражданами. К примеру, такие выражения, как *«заткнись, черт возьми»* или *«закрой свой рот»*, являются не только признаком плохих манер, но и неуважением к собеседнику.

Субъективным критерием совершения правонарушения является восприятие потерпевшего, болезненно отреагировавшего на оскорбительное высказывание или поведение. Оценка оскорбительности высказываний или действий, в первую очередь, осуществляется потерпевшим, который решает вопрос о подаче соответствующего заявления. Однако факт обращения в правоохранительные органы за защитой чести и достоинства не предвещает вопроса об ответственности, поскольку само обращение может явиться следствием *мнительности заявителя*. Окончательная оценка действий как оскорбительных осуществляется судом, который при этом руководствуется нормами общечеловеческой нравственности.

Как вытекает из толкования рассматриваемой правовой нормы, установление формы унижения чести и достоинства конкретного лица (приличной или неприличной) не влияет на квалификацию содеянного как правонарушения.

Неприличная форма выражения оскорбления предполагает использование нецензурных выражений, вульгарных эпитетов, уничижительное обращение с потерпевшим и иных форм, откровенно циничных или резко противоречащих нормам межличностного общения. Отрицательная оценка личности может соответствовать по своему содержанию действительным моральным качествам потерпевшего либо не соответствовать им [9].

Унижение достоинства личности может быть осуществлено и *во внешне вежливой форме*. Поясним, что к *приличной форме* относятся высказывания оскорбительные, но не облеченные в неприличную форму, к примеру, слова *«негодяй», «хам», «пьяница», «неряха», «маразматик»*, в то время как неприличная форма подразумевает использование ненормативной лексики. Приличная форма оскорбления может выражаться в употреблении медицинской терминологии, к примеру, *«олигофрен», «энцефалопат»* и т.п., либо общеупотребительных слов, выражающих умеренные претензии к данному человеку, но не имеющих непристойной или агрессивной смысловой окраски (например, *«тугодум», «недотёпа» «подхалим»* и т.д.). Несмотря на объективно вежливую форму оскорбления, такое поведение сильно унижает честь и достоинство в контексте намеренного применения оскорбления к человеку в конкретной ситуации, поскольку особенно резко снижает самооценку пострадавшего, агрессивно провоцируя его на открытый конфликт.

По общему правилу, в отличие от клеветы, оскорбление подразумевает высказывание оценочных суждений самому лицу, к которому они относятся, всегда адресовано ему и доводится лично до его сведения. Оскорбление предполагает четкую направленность против конкретного человека, состояние открытой конфронтации и активного вербального нападения. В подобных случаях не остается ни доли сомнения, что оскорбительные жесты и речи адресуются именно ему. В свою очередь, при абстрактных характеристиках и намеках, при которых невозможно однозначно идентифицировать адресата, состав оскорбления будет отсутствовать.

Вместе с тем оскорбление может быть осуществлено, и опосредованно, обращением якобы к ребёнку потерпевшего с оскорбительными высказываниями в адрес его родителя. Оскорбление может быть нанесено потерпевшему как в отсутствие посторонних, так и в присутствии свидетелей. Возможны и случаи так называемого заочного оскорбления, когда оскорбление конкретного лица осуществляется в его отсутствие, однако виновный рассчитывает на то, что его высказывания будут доведены до сведения оскорбляемого лица.

Ошибочным, по нашему мнению, является утверждение, согласно которому *«оскорбление может иметь место, только когда оно совершено непосредственно в присутствии потерпевшего»* [6, с.215-216]. Современный цифровой мир вносит свои коррективы и меняет оценку ситуации. Пересылка электронного сообщения адресату не предполагает личного физического присутствия потерпевшего от оскорбления (пересылается удаленно) и не означает, что лицо в тот же момент сможет получить в свой адрес информацию оскорбительного содержания. Особенностью цифрового общения является удаленность, одновременность получения и реагирования на сообщения, риск прочтения сообщения другим лицом, не адресатом, соответственно, и присутствие потерпевшего при оскорблении не представляется обязательным признаком. Допустим, потерпевший получает письмо оскорбительного характера на языке, непонятном адресату, либо ошибочно удаляет ранее полученное сообщение, так и не прочитав его.

Оскорбление надлежит отличать от *хулиганства*, с которым оно схоже по объективным признакам. Так, несмотря на то, что хулиганские действия зачастую сопряжены с оскорблениями, адресованными конкретному идентифицируемому лицу, ключевым отличием этих двух деяний является качественная характеристика мотива содеянного: в основе хулиганства лежат хулиганские побуждения, в то время как в основе оскорбления лежит личная неприязнь, возникшая со стороны виновного в отношении потерпевшего.

Нанесение оскорбления через средства массовой информации (ч.(2) ст.69 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова) опаснее, чем обычное оскорбление, так как такой способ нанесения оскорбления приводит к доведению негативной оценки лица до неоправданно широкого круга лиц.

Обращает на себя внимание тот факт, что способ распространения, указанный в законе, *«через средства массовой информации»*, уже по сравнению со схожим термином *«публично»*. Аргументом в пользу расширения существующей законодательной формулировки путем замены *«через средства массовой информации»* на *«публично»* будет следующее: публичным является оскорбление, выраженное в средствах массовой информации, а также другие способы доведения оскорбления до широкого круга лиц: в произведении живописи, выставленном для обозрения, кинематографии и т.п. К средствам массовой информации относятся периодические печатные издания (газеты, журналы, альманахи и т.п.), радио, телевидение, Интернет и др.

Подчеркнем, что публичным оскорбление становится, когда оно нанесено в присутствии других лиц: как граждан, так и других должностных лиц или государственных служащих. Публичное оскорбление причиняет по тяжести такой же вред, а возможно и больший по сравнению с оскорблением через СМИ. Уточняем, что публичным не будет оскорбление, адресованное коллеге или подчиненному на закрытом рабочем заседании, нанесенное на служебном мероприятии или во время исполнения служебных обязанностей, если содержание происходящих там действий охватывается понятием служебной тайны, либо не подлежит разглашению согласно имеющимся регламентам или инструкциям, либо просто в силу установившегося служебного обычая (например, начальником, оскорбившим своих подчиненных за плохую работу на закрытом совещании и т.д.).

Будет признаваться оскорблением порочащее измышление, адресованное потерпевшему в видеочате либо голосовом чате в Интернет, где помимо самого адресата оскорбления будут находиться и иные

посторонние, приглашенные либо допущенные лица. Бесспорно, психический вред, причиняемый потерпевшему, будет усугубляться присутствием большого количества людей.

В соответствии с положениями *ст. 70 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова («Клевета»)*, клевета определяется законодателем как *«распространение заведомо ложной информации, позорящей другое лицо»* [10].

Потерпевшим от клеветы признается лицо, оскорбленное данной информацией о себе.

По мнению авторов Л.В. Готчиной и И.А. Носковой, *«под клеветой понимается распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, а под оскорблением – унижение чести и достоинства другого лица»* [2, с.29]. В отличие от клеветы, оскорбление не несет в себе сведений, позорящих потерпевшего. Оно заключается в негативной оценке личности человека, его качеств, поведения. Автор В.В. Пылин указывает, что *«нередко одним или несколькими действиями наносятся человеку одновременно оскорбление и клевета как безотягчающих обстоятельств, так и при их наличии»* [8, с.59].

Итак, приходим к выводу, что клевета представляет собой оскорбительное поведение в отношении других людей в их отсутствие. В случае клеветы лицо, общаясь с несколькими людьми, добровольно оскорбляет репутацию отсутствующего человека. Клевета, в частности, состоит в приписывании потерпевшему действий, которых он не совершал, заведомо зная, что подобная информация является вымышленной и не соответствующей действительности, сбивая с толку восприятие третьих лиц, полагающих, что эта информация является правдивой. Клеветник может прибегнуть, например, к использованию слов, писем, переписок, рисунков, картин или фотографий.

При этом клевету следует отграничивать от так называемой *молвы* как социальной и/или профессиональной характеристики другого человека, так как в случае молвы формулируется и высказывается мнение о человеке без намеренного очернения его личности. При клевете лицо в момент высказывания оскорбительных и не соответствующих действительности измышлений о нем не присутствует либо физически присутствует, но не способно осознать преступление (глубокий сон, состояние тяжелого опьянения либо любое другое состояние, не позволяющее осознать преступный характер совершаемых в отношении него действий).

Для клеветы характерны следующие признаки:

- отсутствие обидчика, состоящее в невозможности непосредственного восприятия потерпевшим информации клеветнического характера;
- в отличие от оскорбления клевета характеризуется большим социальным вредом, так как потерпевший лишен возможности защитить себя на месте;
- обязательным условием для признания клеветы является наличие минимум двух человек, способных воспринимать дискредитирующие слова о потерпевшем.

Однако правоприменительная деятельность склонна к признанию клеветы и в том случае, когда клеветническая информация сообщается одному человеку, а он, в свою очередь, сообщает эту информацию другим.

Клевету следует отграничивать от критических замечаний и сатиры, если измышление формулируется и высказывается в пределах правды, воздержания от оговора и уместности информации. Не следует также путать клевету с оскорблением, содержащую ложные измышления, порочащие честь и достоинство личности, адресованную конкретному человеку, но в присутствии множества людей. В последнем случае налицо именно клевета, так как ложная и порочащая информация доносится до третьих лиц.

По нашему мнению, моментом окончания клеветы следует признавать момент адекватного восприятия содержания информации хотя бы одним лицом, которому адресовано такое сообщение. Для этой цели недостаточно простой экстернализации клеветнических измышлений, а их восприятие, так как любая форма коммуникации (диалога) предполагает двустороннее общественное отношение по обмену новостями (передачи и получения), при условии восприятия и понимания оскорбительного характера клеветнических измышлений.

Покушением на клевету будет считаться случай, когда письмо отослано адресату, но по объективным причинам оно до него не дошло (адресат не смог прочитать и понять смысл написанного, к примеру, не понял язык, не смог скачать и распаковать электронное письмо и т.д.).

О каких-либо специальных целях норма о клевете не говорит, достаточно лишь направленности умысла на передачу клеветнической информации другим лицам. Повторимся, что в случае клеветы

потерпевший физически не может воспринять информацию о самом себе, он попросту отсутствует в месте диалога субъекта правонарушения с третьим лицом либо по состоянию здоровья, болезни либо другого объективного обстоятельства не может воспринимать противоправный характер действий в отношении него.

Исходя из вышеизложенного можно заключить, что составы правонарушений, предусмотренные ст.69 и ст.70 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, нарушают только право личности на честь, достоинство и добрую репутацию. При этом необходимо помнить, что понятие о чести и достоинстве в значительной степени является субъективным, так как прежде всего сам потерпевший решает, нарушено ли кем-либо его названное право или нет и подавать или не подавать об этом нарушении жалобу.

Заключение

По нашему мнению, с позиции общей превенции, непривлечение к уголовной ответственности за оскорбление и клевету может привести в будущем к совершению более тяжких преступлений. Так, общеизвестным является тот факт, что всякое преступление попирает запрет, установленный нормами национального и международного уголовного права, под страхом наказания. Также бесспорным представляется и то обстоятельство, что критерий вредоносности преступного деяния является категорией объективной, существующей безотносительно к воле законодателя признавать или нет то или иное деяние уголовно наказуемым.

Согласно содержанию уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст.366 УК РМ, под действие данной статьи формально не подпадает и **оскорбление военнослужащего**, которое нанесено ему не в связи с исполнением им своих официальных функций, а лишь в момент их исполнения («при исполнении»), но по иным — личным, хулиганским и прочим мотивам. С такой законодательной ситуацией не можем согласиться. Дело в том, что военная честь существенно умаляется и во время исполнения своих официальных функций, поэтому целесообразным будет введение законодательного уточнения «*в связи или во время исполнения обязанностей по военной службе*». Субъект преступления — специальный и предполагает в равной мере как начальника, действующего против подчиненного, так и подчиненного, оскорбляющего начальника. Вместе с тем, пробельность анализируемой уголовно-правовой нормы выражается в выпадении из-под уголовно-правовой защиты воинской чести любого военнослужащего, не состоящего с потерпевшим в отношениях подчиненности. Соответственно, представляется уместным предложение о законодательном признании в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст.366 УК РМ, любого военнослужащего, не состоящего с потерпевшим в отношениях подчиненности, наряду с военнослужащими, находящимися в отношении субординации.

Установление формы унижения чести и достоинства конкретного лица (приличной или неприличной) не влияет на квалификацию содеянного как правонарушения.

Наличие или отсутствие оскорбления устанавливается как с учетом объективного значения в конкретной ситуации совершенных виновным действий и использованных слов, так и субъективного восприятия со стороны потерпевшего.

Факт обращения в правоохранительные органы за защитой чести и достоинства не предвещает вопроса об ответственности, поскольку само обращение может явиться следствием *мнительности заявителя*. Окончательная оценка действий как оскорбительных осуществляется судом, который при этом руководствуется нормами общечеловеческой нравственности.

Клевету следует отграничивать от критических замечаний и сатиры, если измышление формулируется и высказывается в пределах правды, воздержания от оговора и уместности информации. Также не следует путать клевету с оскорблением, содержащую ложные измышления, порочащие честь и достоинство личности, адресованную конкретному человеку, но в присутствии множества людей. В последнем случае налицо именно клевета, так как ложная и порочащая информация доносится до третьих лиц.

Истинность или известность фактов исключает наступление ответственности за клевету. Если же субъект наносит оскорбление определенного информационного содержания непосредственно потерпевшему и в то же время оговаривает его перед третьими лицами по тому же мотиву и с тем же содержанием, то в действиях лица мы усматриваем как состав оскорбления, так и состав клеветы.

Литература:

1. Calumnias, Difamación e Injurias: *Estudio Teórico Conceptual, de Antecedentes, de las reformas al Código Penal Federal, iniciativas presentadas, y de Derecho Comparado*. Mtra. Claudia Gamboa Montejano, Investigadora Parlamentaria, Lic. Sandra Valdés Robledo, Asistente de Investigación, Lic. Miriam Gutiérrez Sánchez Auxiliar de Investigación Mayo, 2012. <http://www.diputados.gob.mx/sedia/sia/spi/SAPI-ISS-12-12.pdf> (Дата обращения: 15.07.2021)
2. ГОТЧИНА, Л.В., НОСКОВА, И.А. Реформирование законодательства о клевете и оскорблении. В: *Ученые записки юридического факультета*. Вып.26 (36) / Под ред. А. А. Ливеровского. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2013, с.28-32.
3. Уголовный кодекс Республики Молдова № 985 от 18 апреля 2002. В: *Официальный Монитор Республики Молдова*, 2009, №72-74.
4. Ley Orgánica 14/2015, de 14 de octubre, del Código Penal Militar, Jefatura del Estado «BOE» núm. 247, de 15 de octubre de 2015, Última modificación: sin modificaciones. Referencia: BOE-A-2015-11070. https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2015-11070 (Дата обращения: 27.07.2021).
5. СМОЛЯКОВ, Е.В. *Уголовно-правовое противодействие преступлениям, посягающим на здоровье, честь и достоинство представителя власти*: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Краснодар: Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. 28 с.
6. СМIRНОВ, А.В., КАЛИНОВСКИЙ, К.Б. *Комментарий к Уголовному кодексу Туркменистана. Постатейный / Под общ. ред. проф. А.В. Смирнова*. 2013 г. 663 с. Центр ОБСЕ в Ашхабаде. http://continent-online.com/Document/?doc_id=31562738 (Дата обращения: 11.07.2021).
7. ГУК, А.С. Уголовная ответственность за оскорбление личности высокопоставленного лица на примере России и зарубежных стран. В: *Научный электронный журнал «Меридиан»*, 2019, №11(29). <http://meridian-journal.ru/site/article?id=1605> (Дата обращения: 15.07.2021).
8. ПЫЛИН, В.В. Декриминализация статьи «Оскорбление» ослабила защиту чести и достоинства человека. В: *Ученые записки юридического факультета*. Вып.26 (36) / Под ред. А.А. Ливеровского. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2013. 95 с.
9. БАБИЙ, Н.А. *Оскорбление*. <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/91641/1/ОСКОРБЛЕНИЕ.pdf> (Дата обращения: 17.07.2021)
10. Кодекс о правонарушениях Республики Молдова от 24.10.2008. В: *Официальный Монитор Республики Молдова*, 2009, №3-6.

Данные об авторе:

Лилия ГЫРЛА, доктор права, конференциар университетар, юридический факультет Молдавского государственного университета.

E-mail: liliagyrla@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4979-3027

Prezentat la 10.08.2021